

УДК 81.367.321
DOI 10.17223/18137083/71/19

А. В. Дегальцева, М. А. Кормилицына

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
им. Н. Г. Чернышевского*

Особенности функционирования в разговорной речи модели N₁ – (это) Adv_о с предикатом – оценочным наречием

Рассматриваются особенности функционирования в разговорной речи синтаксической модели предложения N₁ – (это) Adv_о. В ней позицию подлежащего чаще всего занимают конкретные или абстрактные существительные, что является следствием семантико-синтаксического процесса номинализации. Такие существительные называют целую ситуацию, характеризующуюся временными параметрами. Роль сказуемого играет оценочное наречие, обычно выражающее положительную оценку. Объектами оценочной характеристики становятся, как правило, предметы вещного мира или какие-либо социокультурные явления и факты. В высказываниях, построенных по модели N₁ – (это) Adv_о, функционирующих в разговорной речи, говорящий проявляет себя как субъект оценивающий, а не как субъект оценки.

Ключевые слова: синтаксис, семантический синтаксис, синтаксическая компрессия, номинализация, оценка.

Изучение полипропозитивных простых предложений, в которых наблюдается асимметрия формальной и семантической структуры, является одной из актуальных проблем лингвистики (см. [Алисова, 1971; Золотова, 1982; Кормилицына, 2012; Nosek, 1964] и др.). Компрессированные полипропозитивные простые предложения отражают мыслительные операции говорящего, связанные с концептуальной интеграцией информации [Fauconnier, 2005; Turner, 2006], стремлением сэкономить речевые усилия, «сократить синтагматическую цепочку предложения за счет опущения повторяющихся или малоинформативных элементов» [Старикова, 1976, с. 325].

Дегальцева Анна Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, речевой коммуникации и русского как иностранного Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского (ул. Астраханская, 83, Саратов, 410012, Россия, deganna@mail.ru)

Кормилицына Маргарита Анатольевна – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, речевой коммуникации и русского как иностранного Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского (ул. Астраханская, 83, Саратов, 410012, Россия, margarita-kormil@mail.ru)

ISSN 1813-7083. Сибирский филологический журнал. 2020. № 2
© А. В. Дегальцева, М. А. Кормилицына, 2020

Существенные изменения, которые произошли в последнее время в жизни общества, уплотнили и усложнили современное коммуникативное пространство, обусловили информационную перенасыщенность жизни современного человека. В любой сфере общения чрезвычайно важными становятся знания и умения пользоваться предоставляемой языком возможностью передать наиболее значимую информацию экономными и приемлемыми для понимания языковыми средствами и речевыми приемами. Это усилило интерес исследователей к процессу синтаксической компрессии, конструкциям, которые помогают экономно, затратив минимум речевых усилий и языковых средств, представить многоаспектную картину современной жизни. Такими конструкциями являются полипропозитивные простые предложения. Способами усложнения смысла такого предложения являются включение в него конкретных имен, требующих пропозитивного прочтения; каузативных глагольных предикатов; дуплексивов; прилагательных, деепричастий и наречий, участвующих в процессах адъективации и адвербиализации, а также факультативных распространителей и конструкций авторизации [Кормилицына, Новоженова, 1985; Арутюнова, 1976; Кормилицына, 2012]. Образовавшиеся в результате синтаксической компрессии простые предложения характеризуются повышенной имплицитностью и в то же время смысловой ёмкостью.

Одна из сфер коммуникации, в которой описанный семантико-синтаксический процесс представлен довольно широко и разнообразно, – разговорная речь. Эта сфера общения характеризуется устностью, неофициальностью, непосредственностью, персональностью и политематичностью, спонтанностью и ситуативностью общения [Сиротинина, 1993; Земская и др., 1981], что влечет за собой нечеткость произношения, неточность или небрежность в выборе слов, употребление слов-«губок» (диффузов) с широкой или неопределенной семантикой [Солганик, 2007], использование преимущественно простых, формально неосложненных предложений.

Одна из важных особенностей устного канала передачи информации – «наличие контакта между говорящим и адресатом во времени и пространстве», при этом «имеет место вовлеченность говорящего и адресата в ситуацию, <...> порождение и понимание происходят синхронизированно» [Кибрик, 2009, с. 6], что позволяет говорящему мгновенно откликаться на реакцию адресата и процесс понимания им сказанного. Именно поэтому участники общения в разговорной речи довольно широко пользуются средствами экономной передачи информации, которые являются результатом лексической и семантико-синтаксической компрессии [Норман, 1998; Солганик, 2007].

Данная статья посвящена особенностям функционирования в разговорной речи одной синтаксической модели простого предложения: N_1 – (это) Adv._o. В ней позицию подлежащего занимают существительные, конкретные или абстрактные, требующие пропозитивного прочтения и обозначающие некоторые «положения дел», которые характеризуются временными параметрами. Они усложняют смысл простого предложения, репрезентируя «действие, деятельность, целую ситуацию» [РГ, 1980, с. 308], а роль сказуемого выполняет оценочное наречие. Конкретные существительные в позиции подлежащего появляются в данной модели в результате одного из процессов синтаксической компрессии – номинализации [Золотова, 1982; Кормилицына, 2012]. Имя репрезентирует в свернутом виде какую-либо ситуацию и выступает в роли «имени ситуации» (термин Л. А. Капанадзе) [Капанадзе, Красильникова, 1973].

Между подлежащим и сказуемым в этой модели регулярно употребляется связка *это*, причем «такая реализация более частотна, чем реализация бессвязочная» [РГ, 1980, с. 308]. Наши наблюдения над функционированием модели N_1 – (это) Adv._o в разговорной речи подтверждают данное утверждение: лишь в 12 % высказываний отсутствует лексема *это*. Если же указательное местоимен-

ное слово *это* находится в препозиции, то «ослабляется его связочная функция и отчетливее обнаруживается функция местоименная» [РГ, 1980, с. 309].

Главные члены в предложениях, построенных по данной модели, являются некоординируемыми, в отличие, например, от структурной схемы с кратким прилагательным ($N_1 \text{ Adj}_{\text{кр.}}$), где между подлежащим и сказуемым координация присутствует.

Доля высказываний, созданных по модели N_1 – (это) Adv._о, мала. В разговорной речи на них приходится около 2,5% от всех высказываний с наречиями в предикативной функции, однако в других сферах коммуникации частота их употребления, по нашим наблюдениям, намного ниже (менее 1%). Из этого можно заключить, что предложения, построенные по данной модели, свойственны прежде всего разговорной речи и наиболее продуктивны именно в ней. Это связано с тем, что в устной непубличной коммуникации, какой является разговорная речь, активно проявляется стремление к экономии речевых усилий. Кроме того, основной целью участников общения в обиходно-бытовой сфере часто становится не сообщение какой-либо информации, а эмоциональная оценка тех или иных актуальных событий и выражение собственного отношения к ним [Земская и др., 1981; Кормилицына, Сиротинина, 1999].

Наше исследование проводилось на основе записей разговорной речи, представленных на сайте Национального корпуса русского языка (НКРЯ), а также опубликованных в сборниках «Речь москвичей...» (РМ, 1999) и «Русская разговорная речь Заполярья...» (РРРЗ, 2002). Мы рассматриваем конкретные речевые реализации языковой модели N_1 – (это) Adv._о. Общий объём проанализированного материала – 15 000 предикативных единиц.

Предложения, построенные по модели N_1 – (это) Adv._о, реализуют проявляющуюся в современном русском языке тенденцию к аналитизму на грамматическом уровне, заключающуюся в ослаблении синтаксических связей, активизации несогласуемых и неуправляемых словоформ, распространении расчлененных конструкций, повышении имплицитности и смысловой ёмкости высказывания [Валгина, 2003]: *Подарок – это хорошио*// (НКРЯ). В живой разговорной речи формальная структура таких высказываний может трансформироваться, вследствие чего они иногда приобретают вид сегментированных конструкций с именительным темой: *Вот критика там*// *Было очень модно*// *критика*// (РМ, 1999, с. 238).

При восприятии участниками общения предложений, построенных по модели N_1 – (это) Adv._о, где роль подлежащего занимает имя, требующее пропозитивного прочтения, недопонимания между коммуникантами, как правило, не возникает, ведь содержание понятно им из ситуации общения, обусловлено общностью апперцепционной базы. Обычно свернутая ситуация поясняется в предтексте. Употребление конкретных имен дает «максимально свернутые конструкции, свойственные прежде всего разговорной речи и первичные в ней» [Кормилицына, 2012, с. 39]. Вовлеченность коммуникантов в ситуацию позволяет избежать названия важных для понимания высказывания компонентов без ущерба для целей общения. Тем не менее иногда без знания ситуации некоторые высказывания могут показаться абсурдными. Так, ответная реплика одного из коммуникантов звучит нелепо с точки зрения здравого смысла: *Это нормально/воображаемые друзья/все дела*// (НКРЯ). В ситуации общения, однако, такого впечатления не возникает. В этом высказывании речь идет о том, что сейчас стало вполне привычным общаться в Интернете с людьми, которых ты никогда не видел, и считать их своими друзьями.

В исследовательских целях к синтаксическим единицам, содержащим пропозитивные имена или конкретные имена в пропозитивном значении, применяются операции трансформации: эксплицируется, разворачивается в субъектно-предикат-

ную структуру побочная пропозиция, заключенная в имени, что позволяет понять неэксплицитированные латентные смыслы. Иногда приходится использовать целую цепочку монопропозитивных единиц, чтобы описать смысл полипропозитивного высказывания. Так, в записи телефонного разговора о болезни ребенка встречается фраза: **Бициллин – это хорошо/ вот <...>//** (НКРЯ). Говорящий, мужчина 41 года, судя по всему, имеющий медицинское образование, употребляя данное высказывание, имеет в виду: ‘хорошо, что вы лечите бициллином вашего ребенка, который сейчас болен’. Заметим, что анализируемые компрессированные высказывания не только обладают полипропозитивностью, но и могут потенциально выражать значения обусловленности: **Главный бухгалтер – это ужасно// Если какая-нибудь уголовная ответственность/ то это директор и главный бухгалтер//** (НКРЯ). Адресант, используя высказывание, построенное по модели N₁ – (это) Adv._о, хочет сказать собеседнице примерно следующее: ‘если ты устроишься на должность главного бухгалтера, то это будет ужасно, поскольку на тебе будет лежать большая ответственность за все финансовые действия организации’. Кроме того, в некоторых анализируемых высказываниях наблюдается повышенная степень компрессии информации: например, когда номинализация используется вместе с атрибутизацией. Так, словосочетание **умный человек** в высказывании **Умный человек – это классно/ это вообще приятно//** (НКРЯ) заключает в себе следующий смысл: ‘если ты общаешься с человеком, который умён’.

В подавляющем большинстве случаев подобные высказывания являются ответными репликами и выражают реакцию на слова собеседника, служат средством поддержания контакта:

А. Ты уже думала/ что себе дарить на Новый год будешь?//

Б. Я хочу себе часы классные подарить// А ты?//

А. Не знаю/ но я думала себе клатч купить/ очень хочу//

Б. Клатч – это здорово!// Тоже хочу// (НКРЯ).

Анализ высказываний, созданных по модели N₁ – (это) Adv._о, показал, что чаще всего (в 57 % случаев) место подлежащего в них занимает конкретное имя существительное, ведь разговорная речь – это зона употребления конкретной лексики, в которой действует закон ограничения глубины фразы, связанный с объёмом оперативной памяти человека: **Курица – это конечно прекрасно/ но свинину я всё равно люблю больше//** (НКРЯ); **Чебурашка (игрушка)/ было бы здорово//** (НКРЯ). Как видим, «имя лица или предмета может скрывать за собой любое из возможных качеств, действий и происшествий» [Арутюнова, 1976, с. 123]. В разговорной речи можно избежать названия всех компонентов именуемой ситуации без ущерба для целей коммуникации, особенно в тех случаях, когда используются разговорные клише, стереотипные, стандартные фразы типа **Тогда очень трудно было со всеми вещами**. Кроме того, употребление конкретных имен в пропозитивном значении характерно для разговорной речи и свойственно именно ей [Кормилицына, 2012].

Существительные с отвлеченным значением составляют 43 % соответственно: **Жизнь/ конечно/ здорово в Норильске//** (РРРЗ, 2002, с. 10); **<...> конечно/ ваш юг – это хорошо/ но мне бы чего-нибудь посвежее//** (НКРЯ).

Имена ситуации, выступающие в роли объектов оценки, могут называть самые разнообразные явления:

1) временные отрезки, эпохи: **Средневековье – это сейчас модно//** (НКРЯ); **Школьные времена – это прекрасно!//** (НКРЯ);

2) течения и направления в искусстве: **Нет/ ну мне нравится в принципе Луи Армстронг/ джаз/ в принципе/ неплохо//** (НКРЯ); **Сейчас ещё готика – это модно/ да//** (НКРЯ);

3) социальные действия и явления: **Работа – это хорошо//** (НКРЯ); **Когда фиксированная (зарплата) – это плохо//** (НКРЯ);

4) продукты питания: **Фрукты** – это хорошо/ но одними ими я сыт явно не буду// (НКРЯ); **Гуанабана** – это хорошо// (НКРЯ);

5) бытовые объекты, предметы интерьера: **Чёрного цвета** (будильник) – это интересно!// (НКРЯ);

6) места пребывания субъекта: **«Три коровы»** (кафе) – как раз это приятно/ а вот когда это...// (НКРЯ);

7) качества и свойства человека: **Умный человек** – это классно/ это вообще приятно// (НКРЯ);

8) его родственные связи: **Детки** – это так здорово!// (НКРЯ);

9) физическое состояние человека: **Пожалуйста/ не крутите больше ваши хула-хуп!**// **Синяки и боли** – это ненормально!// (НКРЯ) и т. д.

Таким образом, в высказываниях, построенных по модели N_1 – (это) Adv_o, объектом оценки становятся, как правило, предметы вещного мира, а также какие-либо явления, периоды, факты, реже – сам человек, хотя «наиболее разработанной и представленной частью макрополя “оценка” в разговорной речи является тематический ряд “человек”» [Ягубова, 1992, с. 17]. Среди объектов окружающего мира наиболее часто оцениваются такие, которые отражают насущные потребности человека в еде, одежде, деньгах [Ягубова, 1992]. Это подтверждает и наш материал.

Рассмотрим, какие типы оценок чаще всего выражаются наречиями в предикативной функции в анализируемой модели. Одна из возможных типологий аксиологической лексики была предложена в фундаментальной работе Н. Д. Арутюновой [1988]. Согласно ее концепции, все подобные лексемы подразделяются на общеоценочные и частнооценочные. Среди последних, в свою очередь, выделяются сенсорно-вкусовые, психологические (интеллектуальные и эмоциональные), эстетические, утилитарные, этические, нормативные и телеологические [Там же]. Придерживаясь этой типологии, рассмотрим, какие виды оценок передают наречия в предложениях модели N_1 – (это) Adv_o.

Наиболее часто (в 56 % случаев) такие адвербиальные единицы выражают общие оценки, поскольку они образуют ядро лексико-семантического поля «оценка» в разговорной речи [Ягубова, 1992]. По-видимому, это объясняется широтой и максимальной обобщенностью семантики таких слов, что свойственно живой устной речи. Среди общеоценочных лексем в данной модели преобладают наречия, выражающие положительные оценки, несмотря на то, что в живой устной речи шире распространены отрицательные оценки [Там же]: **Вот такая ассоциативная память – достаточно хорошо**// (РМ, 1999, с. 207); **Видишь/ как прекрасно/ громкая связь**// (НКРЯ).

На эстетические оценки, согласно проанализированному данным, приходится 17 %: **Сейчас очень капюшоны модно/ кстати...// И красиво**// (НКРЯ). Появление такого вида оценок связано с тематикой разговоров (как правило, женских). Наречия, выражающие нормативные оценки, составляют 10 % употреблений: **Тридцать пять лет – это нормально!**// (для проявления кризиса среднего возраста) (НКРЯ). Нормативные оценки отражают эталонные образы и стереотипы, существующие в сознании носителей языка [Федяева, 2010].

Вкусовые оценки выражает 7 % наречий, их употребление связано с тематикой бытовых разговоров: **Сгущёнка – это вкусно**// (НКРЯ). Интеллектуальные, этические и утилитарные оценки малочисленны, на них приходится практически равное количество употреблений (5, 3 и 2 % соответственно): **Нет/ ну Пастернак да – это интересно**// (НКРЯ); **После этого я поняла/ что аборт – это подло**// (НКРЯ); **Да/ масло – это вредно/ сливочное масло вообще есть нельзя**// (НКРЯ). По-видимому, такие виды оценок выражаются иными, более частотными в языке синтаксическими моделями. Другие виды оценок в проанализированном материале не встретились.

Таким образом, позицию подлежащего в высказываниях, построенных по модели N_1 – (это) Adv._о, занимают «имена ситуации», представленные чаще всего существительными с конкретным или абстрактным значением. Роль сказуемого здесь отводится оценочным наречиям. Предметами аксиологической характеристики обычно становятся объекты вещного мира, составляющие бытовое окружение коммуникантов, а также актуальные социокультурные явления. При этом говорящий в большинстве случаев дает этим объектам и явлениям наиболее обобщенную оценку. Следовательно, в высказываниях модели N_1 – (это) Adv._о, функционирующих в разговорной речи, человек проявляет себя чаще как субъект оценивающий, а не как субъект оценки.

Несмотря на то что данная модель не слишком широко представлена в русском языке, она является специфическим показателем живого непосредственного общения и отражает активные языковые процессы.

Список литературы

- Алисова Т. Б.* Очерки синтаксиса современного итальянского языка. М.: Изд-во МГУ, 1971. 225 с.
- Артюнова Н. Д.* Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы. М.: Наука, 1976. 383 с.
- Артюнова Н. Д.* Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 341 с.
- Валгина Н. С.* Активные процессы в современном русском языке. М.: Логос, 2003. 304 с.
- Земская Е. А., Китайгородская М. В., Ширяев Е. Н.* Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис / Отв. ред. Е. А. Земская. М.: Наука, 1981. 277 с.
- Золотова Г. А.* Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М.: Наука, 1982. 368 с.
- Капанадзе Л. А., Красильникова Е. В.* Жест в разговорной речи // Русская разговорная речь / Отв. ред. Е. А. Земская. М.: Наука, 1973. С. 468–481.
- Кибрик А. А.* Модус, жанр и другие параметры классификации дискурсов // Вопросы языкознания. 2009. № 2. С. 3–21.
- Кормилицына М. А.* Семантически осложненное (полипропозитивное) простое предложение в устной речи. М.: URSS, 2012. 152 с.
- Кормилицына М. А., Новоженова З. Л.* Семантическая структура предложения в русском языке. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1985. 42 с.
- Кормилицына М. А., Сиротинина О. Б.* О структуре разговорного текста // Вопросы стилистики. 1999. Вып. 28. С. 92–103.
- Норман Б. Ю.* Грамматические инновации в русском языке, связанные с социальными процессами // Русистика. 1998. № 1–2. С. 57–68.
- РГ – Русская грамматика: В 2 т. / Гл. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. Т. 2: Синтаксис. 709 с.
- Сиротинина О. Б.* Разговорная речь // Функциональные стили и формы речи / Под ред. О. Б. Сиротининой. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1993. С. 137–148.
- Солганик Г. Я.* Общая характеристика языка современных СМИ в сопоставлении с языком СМИ предшествующего периода // Язык массовой и межличностной коммуникации / Ред. Я. Н. Засурский и др. М.: Медиа-Мир, 2007. С. 15–39.
- Старикова Е. Н.* Проблема имплицитной номинации в современном английском языке: Дис. ... д-ра филол. наук. Киев, 1976. 353 с.
- Федяева Н. Д.* Семантика нормы в русском языке: функциональный, категориальный, лингвокультурологический аспекты: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Омск, 2010. 40 с.

Язубова М. А. Лексико-семантическое поле «оценка» в русской разговорной речи: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 1992. 22 с.

Fauconnier G. Compression and Emergent Structure // *Language and Linguistics*. 2005. № 64. P. 523–538.

Nosek J. Notes on Syntactic Condensation in Modern English // *Travaux Linguistiques de Prague*. 1964. Vol. 1. P. 281–288.

Turner M. Compression and representation // *Language and Literature*. 2006. Vol. 15 (1). P. 17–27.

Список источников

РМ – *Китайгородская М. В., Розанова Н. Н.* Речь москвичей: коммуникативно-культурологический аспект. М.: Русские словари, 1999. 396 с.

НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения 15.09.2018).

РРРЗ – Русская разговорная речь Заполярья: Норильск: Тексты / Под ред. А. С. Герда. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2002. 92 с.

A. V. Degaltseva¹, M. A. Kormilitsyna²

Saratov State University, Saratov, Russian Federation

¹ *deganna@mail.ru*, ² *margarita-kormil@mail.ru*

Functioning features of the N₁Adv_{-o} model with the predicate expressed by the evaluative adverb in colloquial speech

Semantic and syntactic mechanisms leading to the complication of the meaning of a simple sentence are actively studied in modern linguistics. Colloquial speech is one of the spheres of communication in which syntactic compression is widely represented. This paper analyses how the syntactic N₁Adv_{-o} model functions in colloquial speech. In this model, the subject is most often represented by specific nouns that can express a whole situation, often characterized by time parameters. These specific nouns being the subjects of the sentences is the result of one of the syntactic compression processes – nominalization. In this model, the predicate is expressed by the evaluative adverb, usually reflecting a general, mostly positive, assessment, despite the fact that negative evaluations are more widespread in colloquial speech. Other types of assessments include aesthetic, normative, gustatory, intellectual, ethical, and utilitarian ones. The objects of evaluative characterization usually turn out to be the objects of the material world, socio-cultural phenomena and facts, personal qualities. In the N₁Adv_{-o} model sentences, functioning in colloquial speech, the speaker manifests himself most often as a subject, not an object of evaluation. The total number of N₁Adv_{-o} model sentences is not great. In colloquial speech, their number is about 2.5 % of all sentences with the adverbs that are used in the function of a predicate. According to our observations, the frequency of their use is much lower in other areas of communication (less than 1 %). Thus, the sentences concerned can be considered as the significant characteristic of colloquial speech and are more productive in it. The N₁Adv_{-o} model sentences reflect the trend of analytism in the modern Russian language. They are characterized by increased implicitness and, at the same time, by their semantic capacity.

Keywords: syntax, semantic syntax, syntactic compression, nominalisation, evaluation.

DOI 10.17223/18137083/71/19

References

Alisova T. B. *Ocherki sintaksisa sovremennogo ital'yanskogo yazyka* [Essays on the syntax of the modern Italian language]. Moscow, MSU Publ., 1971, 225 p.

Arutyunova N. D. *Predlozhenie i ego smysl: logiko-semanticheskie problemy* [The sentence and its meaning: logical and semantic problems]. Moscow, Nauka, 1976, 383 p.

Arutyunova N. D. *Tipy yazykovykh znacheniy: Otsenka. Sobytie. Fakt* [Types of linguistic meanings: Evaluation. Event. Fact]. Moscow, Nauka, 1988, 341 p.

Fauconnier G. Compression and Emergent Structure. *Language and Linguistics*. 2005, no. 64, pp. 523–538.

Fedyayeva N. D. *Semantika normy v russkom yazyke: funkcional'nyy, kategorial'nyy, lingvo-kul'turologicheskiy aspekty* [Semantics of the norm in the Russian language: functional, categorical, linguoculturological aspects]. Abstract of Dr. philol. sci. diss. Omsk, 2010, 40 p.

Kapanadze L. A., Krasil'nikova E. V. Zhest v razgovornoy rechi [Gesture in colloquial speech]. In: *Russkaya razgovornaya rech'* [Russian colloquial speech]. E. A. Zemskaya (Ed.). Moscow, Nauka, 1973, 468–481 p.

Kibrik A. A. Modus, zhanr i drugie parametry klassifikatsii diskursov [Modus, genre and other classification parameters of discourse]. *Voprosy Jazykoznanija (Topics in the study of language)*. 2009, no. 2, pp. 3–21.

Kormilitsyna M. A., Novozhenova Z. L. *Semanticheskaya struktura predlozheniya v russkom yazyke* [Semantic structure of a sentence in the Russian language]. Saratov, SSU Publ., 1985, 42 p.

Kormilitsyna M. A. *Semanticheski oslozhennoe (polipropozitivnoe) prostoe predlozhenie v ustnoy rechi* [Semantically complicated (polipropositional) simple sentence in colloquial speech]. Moscow, URSS, 2012, 152 p.

Kormilitsyna M. A., Sirotinina O. B. O strukture razgovornogo teksta [On the structure of the colloquial text]. *Voprosy stilistiki*. 1999, iss. 28, pp. 92–103.

Norman B. Yu. Grammaticheskie innovatsii v russkom yazyke, svyazannye s social'nymi processami [Grammatical innovations in the Russian language related to social processes]. *Rusistika*. 1998, no. 1–2, pp. 57–68.

Nosek J. Notes on Syntactic Condensation in Modern English. *Travaux Linguistiques de Prague*. 1964, vol. 1, pp. 281–288.

Russkaya grammatika: v 2 t. [Russian grammar: in 2 vols]. N. Yu. Shvedova (Ed. in ch.). Moscow, Nauka, 1980, vol. 2: Sintaksis [Syntax]. 709 p.

Sirotinina O. B. Razgovornaya rech' [Colloquial speech]. In: *Funkcional'nye stili i formy rechi* [Functional styles and forms of speech]. O. B. Sirotinina (Ed.). Saratov, SSU Publ., 1993, pp. 137–148.

Solganik G. Ya. Obshchaya harakteristika yazyka sovremennyh SMI v sopostavlenii s yazykom SMI predshestvuyushchego perioda [General characteristics of the language of modern media in comparison with the language of the media of the previous period]. In: *Yazyk massovoy i mezhluchnostnoy kommunikatsii* [The language of mass and interpersonal communication]. Ya. N. Zaslavskiy (Ed.). Moscow, Media-Mir, 2007, pp. 15–39.

Starikova E. N. *Problema implicitnoy nominatsii v sovremennom angliyskom yazyke* [The problem of implicit nomination in the modern English language]. Dr. philol. sci. diss. Kiev, 1976, 353 p.

Turner M. Compression and representation. *Language and Literature*. 2006, vol. 15 (1), pp. 17–27.

Valgina N. S. *Aktivnye processy v sovremennom russkom yazyke* [Active processes in the modern Russian language]. Moscow, Logos, 2003, 304 p.

Yagubova M. A. *Leksiko-semanticheskoe pole "otsenka" v russkoy razgovornoy rechi* [The lexical-semantic field "otsenka" (evaluation) in Russian colloquial speech]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Saratov, 1992, 22 p.

Zemskaya E. A., Kitaygorodskaya M. V., Shiryayev E. N. *Russkaya razgovornaya rech'. Obshchie voprosy. Slovoobrazovanie. Sintaksis* [Russian colloquial speech. General issue. Word-formation. Syntax]. E. A. Zemskaya (Ed.). Moscow, Nauka, 1988, 277 p.

Zolotova G. A. *Kommunikativnye aspekty russkogo sintaksisa* [Communicative aspects of the Russian syntax]. Moscow, Nauka, 1982, 368 p.

List of sources

Kitaygorodskaya M. V., Rozanova N. N. *Rech' moskvicey: kommunikativno-kul'turologicheskiy aspekt* [The speech of the Muscovites: Communicative and culturological aspects]. Moscow, Russkie slovari, 1999, 396 p.

Natsional'nyy korpus russkogo yazyka [National corpus of Russian language]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (accessed 15.09.2018).

Russkaya razgovornaya rech' Zapolyar'ya: Noril'sk: Teksty [Russian colloquial speech of Arctic: Norilsk: Texts]. A. S. Gerd (Ed.). St. Petersburg, SpbSU Publ., 2002, 92 p.